

УДК 612.017.1+617.55-002-089

© А.Л. Потапов, 2012.

СОСТОЯНИЕ КЛЕТОЧНЫХ ФАКТОРОВ АНТИЭНДОТОКСИНОВОГО ИММУНИТЕТА ПОСЛЕ ОБЪЕМНЫХ ХИРУРГИЧЕСКИХ ВМЕШАТЕЛЬСТВ

А. Л. Потапов*ГУ «Крымский государственный медицинский университет имени С.И. Георгиевского», г. Симферополь*

STATUS OF ANTIENDOTOXIN IMMUNITY CELLULAR FACTORS FOLLOWING EXTENSIVE SURGICAL INTERVENTIONS

A. L. Potapov

SUMMARY

Status of antiendotoxin immunity cellular factors was investigated in 15 patients who experienced extensive surgical interventions. Decrease of leukocyte endotoxinbinding potential along with decline in CD14-receptor expression by monocytes and granulocytes was identified in the early postoperative period. In addition, increase of CD3-, CD4- and CD22-lymphocyte count as well as increment in CD4/CD8 ratio were detected. Abovementioned changes are indicative of cell-mediated antiendotoxin immunity suppression and support the leading role of intestinal endotoxin in the development of systemic inflammatory response in the investigated group of patients.

СТАН КЛІТИННИХ ФАКТОРІВ АНТИЕНДОТОКСИНОВОГО ІМУНІТЕТУ ПІСЛЯ ОБ'ЄМНИХ ХІРУРГІЧНИХ ВТРУЧАНЬ

О. Л. Потапов

РЕЗЮМЕ

У 15 пацієнтів після об'ємних абдомінальних операцій вивчений стан клітинних чинників антиендоксинового імунітету. Виявлено зменшення ендотоксинзв'язувального потенціалу лейкоцитів і зниження експресії рецептора CD14 моноцитами і гранулоцитами. Вміст CD3 - CD4 -, CD22 - лімфоцитів і співвідношення CD4/CD8 зросло. Вказані зміни свідчать про пригнічення клітинної ланки антиендоксинового імунітету і підтверджують провідну роль кишкового ендотоксину в розвитку системної запальної реакції у цієї категорії пацієнтів.

Ключевые слова: хирургия, эндотоксин, иммунитет, воспаление.

Антиендоксиновый иммунитет представлен гуморальными и клеточными факторами. В нашем предыдущем исследовании показано, что после объемных операций на органах брюшной полости и забрюшинного пространства в крови пациентов наблюдается снижение содержания антител к липополисахариду (ЛПС) грамотрицательных бактерий, не связанное с изменениями концентрации общих иммуноглобулинов и сопровождающееся значительным увеличением уровня С-реактивного протеина (СРП) [1]. Полученные данные позволили связать возникновение системной воспалительной реакции (СВР) после данного типа операций с транслокацией кишечного эндотоксина. Для окончательного подтверждения подобной концепции развития СВР в послеоперационном периоде необходимо изучение состояния клеточных механизмов антиендоксиновой защиты и путей реализации биологических эффектов ЛПС у данной категории пациентов.

Более ранняя попытка проведения подобного исследования дала противоречивые результаты. После объемных абдомінальних операцій обнаружено снижение способности плазмы крови пациентов свя-

зывать эндотоксин, но при этом не выявлены изменения уровня экспрессии моноцитами Toll-like-рецепторов 2 и 4 (TLR 2,4) [2]. На наш взгляд, авторы данного исследования не уделили достаточного внимания тому факту, что лейкоциты крови также обладают ЛПС-связывающим потенциалом, и что эндотоксин взаимодействует с TLR4 не непосредственно, а через систему рецепторов CD14.

Целью настоящего исследования является изучение состояния лейкоцитарного звена антиендоксинового иммунитета у пациентов после объемных хирургических вмешательств.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Под наблюдением находились 15 пациентов, прооперированных в отделениях хирургии и проктологии КРУ «Клиническая больница им. Н.А. Семашко» в 2008 году. Были выполнены плановые объемные оперативные вмешательства на органах брюшной полости – панкреатодуоденальные резекции, гастрэктомии, резекции желудка, гемиколэктомии. Физиологический статус пациентов – ASA II-III. Ведение пациентов в периоперационном периоде осуществлялось с использованием классической доктрины –

тотальная внутривенная анестезия с миорелаксантами и ИВЛ, обезболивание на основе опиатов, периоперационное голодание.

Перед операцией, на 3 и 10 сутки послеоперационного периода в крови пациентов определяли ЛПС-связывающий потенциал моноцитов (mLPSfits) и гранулоцитов (gLPSfits), экспрессию рецептора CD14 на моноцитах (mCD14) и гранулоцитах (gCD14), процентное содержание CD3-, CD8-, CD4-, CD22-лимфоцитов, рассчитывали также соотношение CD4/CD8 (хелперно-супрессорный индекс). Указанные показатели определяли методом проточной лазерной цитофлуориметрии (проточный цитофлуориметр PAS-III фирмы Partec GmbH, Munster, Germany). Уровень экспрессии CD14 и LPSfits выражали в условных единицах флуоресценции, содержание CD3-, CD8-, CD4-

, CD22-лимфоцитов выражено в процентах.

Полученные результаты обработаны при помощи программы STATISTICA 6.0. Данные представлены в виде $M \pm m$. Статистическую значимость отличий оценивали с использованием непараметрического однофакторного дисперсионного анализа с повторными измерениями (ANOVA Friedman). Различия считали достоверными при уровне $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В послеоперационном периоде у обследованных пациентов выявлены существенные изменения эндотоксинсвязывающего потенциала и уровня экспрессии CD14 моноцитов и гранулоцитов, свидетельствующие об угнетении лейкоцитарного звена антиэндотоксинового иммунитета (таблица 1).

Таблица 1.

Величина LPSfits (усл.ед.) и уровень экспрессии CD14 (усл.ед.) у обследованных пациентов

Показатель	До операции	3 сутки	10 сутки	ANOVA Friedman
mLPSfits	2,50±0,09	1,85±0,13	2,07±0,09	$p < 0,001$
gLPSfits	0,92±0,03	0,81±0,03	0,84±0,02	$p < 0,001$
mCD14	41,55±2,63	36,34±2,28	33,57±2,38	$p < 0,05$
gCD14	1,02±0,03	0,92±0,04	0,85±0,04	$p < 0,001$

Величина mLPSfits и gLPSfits на 3 сутки после операции была ниже по сравнению с исходным показателем, к 10 суткам ее значение имело тенденцию к восстановлению. Уровень экспрессии CD14 на моноцитах и гранулоцитах также снижался в послеоперационном периоде, причем тенденция к его уменьшению сохранялась и на 10 сутки наблюдения.

При многих состояниях, способствующих увеличению поступления эндотоксина в кровоток, наблюдается угнетение функций клеточного и гуморального антиэндотоксинового иммунитета. Подобные изменения описаны при перитонитах, брюшном тифе, острых кишечных инфекциях, гнойных менингитах [3]. Анализ данных литературы и полученных результатов полностью подтверждает гипотезу, согласно которой бактериальная транслокация является ведущим механизмом развития СВР после объемных хирургических вмешательств. Поступление кишечного эндотоксина в кровоток истощает резервы связывания ЛПС иммунными клетками, что подтверждается снижением значений LPSfits на 3 сутки после операции.

Рецептор CD14 является главным белком, реагирующим с LPS и способствующим реализации иммунного ответа макроорганизма на эндотоксиновую агрессию [4]. Снижение его экспрессии также может быть связано с истощением данного механизма в ответ на увеличивающееся поступление эндотоксина во время операции и в раннем послеоперационном периоде. Уровень экспрессии CD14 имеет защитное значение.

Сообщается, что высокая концентрация CD14 предотвращала гибель экспериментальных животных в условиях критической эндотоксинемии [5]. Поэтому снижение его экспрессии также является свидетельством угнетения клеточного звена антиэндотоксинового иммунитета.

Истощение клеточных антиэндотоксиновых факторов не сопровождалось признаками угнетения клеточного иммунитета в целом. Наоборот, относительное содержание некоторых типов иммунных клеток даже возрастало (таблица 2).

Содержание Т-лимфоцитов (CD3) в послеоперационном периоде возрастало, что частично могло быть связано с увеличением количества Т-хелперов (CD4). Соответственно возрастал хелперно-супрессорный индекс (соотношение CD4/CD8), что свидетельствует об активации иммунных реакций. ЛПС грамотрицательных бактерий является мощным антигеном, поэтому выявленные изменения могут быть связаны с реакцией иммунных клеток на антигенную стимуляцию кишечным эндотоксином. Подтверждением данному факту служит значительное увеличение процентного содержания В-лимфоцитов (CD22), которое возрастало на 3 сутки после операции более чем в 2 раза. Известно, что ЛПС вызывает поликлональную активацию данного типа клеток [4].

Таким образом, в послеоперационном периоде у пациентов, перенесших обширные хирургические вмешательства, наблюдается угнетение всех звеньев антиэндотоксинового иммунитета.

Таблица 2

Содержание CD3-, CD8-, CD4-, CD22-лимфоцитов (%)
и соотношение CD4/CD8 у обследованных пациентов

Показатель	До операции	3 сутки	10 сутки	ANOVA Friedman
CD3	57,74±2,92	63,92±1,68	66,53±2,41	p < 0,05
CD8	16,62±1,90	16,14±1,56	16,79±1,68	p=0,94
CD4	40,58±2,30	45,41±1,83	49,49±2,88	p < 0,05
CD4/CD8	2,97±0,40	3,23±0,37	3,35±0,37	p < 0,05
CD22	5,00±0,61	10,47±3,41	7,56±1,35	p < 0,005

Об этом свидетельствуют результаты настоящего и предыдущих исследований [1]. Подтверждается тот факт, что развитие СБР у данной категории пациентов связано с транслокацией эндотоксина кишечных бактерий. Его попадание в кровоток сопровождается снижением уровня анти-ЛПС-антител, а также истощением резервов связывания эндотоксина моноцитами и гранулоцитами, снижением экспрессии рецептора CD14 на мембранах указанных клеток. Полученные данные дают патогенетическое обоснование для разработки комплексной коррекции СБР у пациентов, оперируемых на органах брюшной полости и забрюшинного пространства. Они также свидетельствуют о том, что возникновение СБР и изменения антиэндотоксинового иммунитета тесно взаимосвязаны, и их коррекция должна проводиться параллельно.

ВЫВОДЫ

1. После объемных абдоминальных операций наблюдается угнетение клеточного звена антиэндотоксинового иммунитета, проявляющееся снижением ЛПС-связывающего потенциала лейкоцитов и уменьшением экспрессии рецептора CD14 моноцитами и гранулоцитами.

2. После операции у данной категории пациентов наблюдается увеличение относительного содержания CD3-, CD4-, CD22-лимфоцитов и увеличение соотношения CD4/CD8, что может быть реакцией иммунных клеток на антигенную стимуляцию кишеч-

ным эндотоксином.

3. Транслокация кишечного эндотоксина является ведущим механизмом развития СБР после объемных операций и связана с угнетением гуморальных и клеточных факторов антиэндотоксинового иммунитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Потапов А.Л. Патогенетическое обоснование комплексной коррекции синдрома системного воспалительного ответа в хирургии брюшной полости и забрюшинного пространства / А.Л. Потапов // Біль, знеболювання і інтенсивна терапія. – 2010. – №4. – С.11-15.

2. Buttenschoen K. Effect of major abdominal surgery on endotoxin release and expression of Toll-like receptors 2/4 / K. Buttenschoen, M.E. Schneider, K. Utz [et al.] // Langenbecks Arch Surg. – 2009. – Vol.394, №2. – P.293-302.

3. Лиходед В.Г. Антиэндотоксиновый иммунитет в регуляции численности эшерихиозной микрофлоры кишечника / В.Г. Лиходед, В.М. Бондаренко. – М.: «Медицина», 2007. – 216с.

4. Авдеева М.Г. Патогенетические механизмы инициации синдрома системного воспалительного ответа (обзор литературы) / М.Г. Авдеева, М.Г. Шубич // Клин. лаб. диагностика. – 2003. – №6. – С.3-9.

5. Мороз В.В. Сепсис: клинико-патофизиологические аспекты интенсивной терапии / В.В. Мороз, В.Н. Лукач, Е.М. Шифман [и др.]. – Петрозаводск, «ИнтелТек», 2004. – 291с.